

ТЕОРИЯ РИСКА УЛЬРИХА БЕКА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

Один из ведущих социологов современности У. Бек является создателем теории мирового «общества риска», которая была изложена в его трудах «Общество риска: на пути к другому модерну», «Политика в обществе риска». Новую эпоху он обозначил как «второй модерн» либо «общество риска». Второй модерн – результат первого модерна.

В XIX в. западное общество пережило промышленную революцию, приведшую к его модернизации. Результатом экономических и политических изменений явилось появление новой социальной структуры общества, основу которой составили классы буржуазии и пролетариата, отношения между которыми носили конфликтный характер. В дальнейшем на этапе постиндустриализма западное капиталистическое общество трансформировалось в «общество всеобщего благосостояния», породившего, в свою очередь, новые риски.

Согласно теории У. Бека, многие из новых рисков берут свое начало в индустриальном обществе. Особую опасность представляют риски техногенных катастроф. На протяжении всей своей истории человечество противопоставляло себя природе, стремясь ее покорить, борясь с природными стихиями, которые и до сих пор представляют собой серьезные угрозы для существования людей. Создав себе комфортную среду, человек породил новые угрозы, которые также являются результатом противопоставления человечества природе.

У. Бек считает, что человечество научилось бороться с природными стихиями, хотя следует отметить, что природная среда во многих регионах мира опасна для людей, особенно там, где слабо развита экономика,

процветает коррупция, низкий уровень образования и компетенции власть имущих. Примерами являются землетрясения на Гаити, в Пакистане и Иране. Схожие катаклизмы в более развитых странах не приводят к таким огромным жертвам. Хотя следует отметить, что некомпетентность управления, забюрократизированность в так называемых благополучных обществах (пример Японии 2011 г.) не способствуют предотвращению техногенной катастрофы и эффективной ликвидации ее последствий. А что же тогда говорить о переходных обществах, в которых экономика находится в состоянии перманентного кризиса, социум в состоянии деградации, а коррупция поразила управленческие и правоохранительные структуры. Ярким примером такой катастрофы является пожар в клубе «Хромая лошадь» в Перми.

Но большую опасность, согласно У. Беку, несут индустриальные риски, чьи последствия могут быть ощутимы повсюду: «Они путешествуют с ветром по воде, скрываются везде и всюду, и вместе с жизненно необходимыми веществами – воздухом, пищей, одеждой, домашней обстановкой – минуют обычно строго охраняемые защитной зоны модерна» [1, с.7]. В качестве примера У. Бек приводит аварию на ЧАЭС. Характерна и авария на Фукусиме (Япония). Особенности таких аварий является то, что они их последствия не знают границ и носят глобальный характер. Никто не может быть уверенным в своей безопасности в любом уголке мира.

Однако для эпохи «второго модерна» характерны не только техногенные риски, но и глубокие социальные катаклизмы. «Второй модерн» уничтожил старое индустриальное общество: не все граждане высокоразвитых стран смогли приспособиться к постиндустриальным реалиям. Смена рода деятельности, необходимость усвоения новых знаний привели к изменениям в социальной структуре общества – многие оказались «за бортом».

Структура современного общества оказалась размытой. Если раньше человек четко осознавал свою принадлежность к классу, что формировало

его поведение, то теперь он все более независим от своего класса. Возросла роль индивидуализации, т.е. индивид сам решает, что ему делать, как себя вести. Многие перестали считаться с общественным мнением, с мнением своих близких. Также теряют свое значение традиционные связи, поколеблены основы института семьи, что, в свою очередь, приводит к увеличению рисков психологического характера. Эти проблемы касаются не только развитых западных стран, но и постсоветских обществ. Возросло количество суицидов, по которым Литва занимает первое место в мире, а Беларусь – четвертое. Снизилась продолжительность жизни и особенно часто из-за распространившегося алкоголизма и наркомании среди населения. Одной из причин распада семей и традиционных связей является деиндустриализация постсоветского общества. Ярким примером служит Республика Молдова, откуда происходит массовая миграция населения в поисках работы.

Анализируя риски, У. Бек считает, что степень их распространения во многом зависит от уровня развития страны. Часто опасное производство размещается в менее развитых странах, поэтому угрозы, которые оно несет, касается, прежде всего, населения этих стран, но эти угрозы могут обернуться бумерангом и против высокоразвитых стран. Также в самом западном обществе риски распространены неравномерно. Как отмечает У. Бек: «История распределения рисков показывает, что риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, а риски в низших...» [1, с.40].

При анализе тех проблем, которые переживают современные Россия, Беларусь, Украина и др., необходимо учитывать мировой опыт и те ошибки, которые пережило западное общество на пути к модернизации, при этом важным является изучение теоретических знаний, накопленных западной социально-философской мыслью.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В.Седельника и Н.Федоровой; Послесл. А.Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

Старцева Н.Н.,
г. Екатеринбург

ИВЕНТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Глобальные изменения, которые формируют ядро новой постиндустриальной экономики, по мнению П.В. Малиновского, связаны с появлением новой «волны» профессионалов – транспрофессионалов.

В конце XX – начале XXI веков начинает формироваться объект нашего интереса, особая группа транспрофессионалов в сфере управления – ивент-менеджеры – профессиональные организаторы событий, обладающие способностью к трансдисциплинарному синтезу знаний, готовностью за счет своего мышления и способов организации деятельности работать в разных профессиональных средах без привязки к той или иной организационной структуре (феномен фриланса) [1]. В основе транспрофессионализма ивенторов лежит отказ от работы по стандартам, что реализуется в разнообразных формах совместно-творческой деятельности со специалистами других сфер.

Для того, чтобы понять сущность ивент-деятельности, необходимо подвергнуть анализу её транспрофессиональную структуру, которая сложилась на данном этапе в западных странах, и определить особенности строения ивент-индустрии в России.

Ивент-индустрия объединяет различные сферы профессиональной деятельности. Так, если проанализировать квалификации, которые могут